

«Особый ребенок» учится ходить

В одиннадцать месяцев Женька лежал пластом—серьезная родовая травма, детский церебральный паралич. Я увидел мальчика в два с половиной года, он учится ходить.

—Женька—моя грусть. Если бы только он попал ко мне раньше...—говорит Лина, специалист по детскому массажу.

Это снежный ком. Загрязненная атмосфера, недоброкачественные продукты, некомпетентность и равнодушие отечественной медицины. Заболевания не могут определить не то что до рождения, а и долго после него. Когда же диагноз наконец поставлен, на упущенное время насilaвается катастрофическая нехватка медикаментов, аппаратов, тренажеров, методик и специалистов. Родители бегают по кругу и теряют надежду.

Татьяна Ивановна Петрова заведовала обычным детским садом. Год назад он закрылся на ремонт. Работы двигались еле-еле, и Татьяна Ивановна начала хождение по инстанциям. В результате мэрия согласилась профинансировать этот объект, но с одним условием. Обычный ясли-сад № 20 Московского района превращается в специализированный—для детей с патологией опорно-двигательного аппарата.

Татьяна Ивановна знакомится в Борисом Григорьевичем Варманом, главным врачом городского лечебно-науч-

ного центра восстановительного лечения детей. Если бы решение власть имущих было не столь внезапным, помещения спланировали бы более продуманно. Впрочем, лучше синица в руке, чем журавль в небе. Тем более что синица оказалась непросто. На свет появилось учреждение принципиально нового для нас типа. Медицина и педагогика в нем—на равных. Одно крыло типового здания отдано медикам, другое—педагогам.

По меркам цивилизованного мира, то, что сделано для детей в детском саду № 20,—далеко не предел, можно лучше, больше, современнее. Для наших малышей и их родителей—это почти уникальный шанс.

С каждым ребенком каждый день здесь работают профессиональные массажисты (в домашних условиях—это большие, очень большие деньги). В зависимости от заболевания малыш посещает кабинеты рефлексотерапии, механотерапии или физиотерапии, зал ЛФК. В распоряжении врачей водолечение, теплотечение, ФБУ—

функциональное биоуправление с обратной связью. Над темой биологической обратной связи Институт экспериментальной медицины работает с 60-х годов. Центр восстановительного лечения детей внимательно следит за научными находками. Компьютерное оборудование для ФБУ, установленное в детском саду, изготовило МП «Реомед», созданное при центре.

На спине девочки лет пяти закреплены электроды, перед ее глазами—экран. На нем она видит две линии, дугообразную и прямую. Первая—ее искривленный позвоночник, вторая—то, чем он должен стать. И вот девочка выпрямляется, напрягает группы мышц, которые позволяют ей держать спину прямо. Она вместе с врачом и компьютером работает над своей осанкой.

В свободное от процедур время дети продолжают лечиться уже с помощью воспитателей. В игре они закрепляют то, что достигнуто. В одной из шести групп даже стоят тренажеры. Но эта группа называется «особый ребенок»—для детей, которые не ходят.

Их носят. На процедуры, на музыкальные занятия. И случилось то, что вряд ли произошло бы дома или в интернате. Два

мальчика начали ходить. В следующем году Татьяна Ивановна и Борис Григорьевич собираются открыть еще одну группу «особый ребенок». Очень много нуждающихся.

Пока детский сад № 20—единственный в своем роде. И подчиняется он двум ведомствам: райздравотделу и районному управлению народного образования. Что совершенно не помогает делу. Доходит до абсурда: ставка уборщицы выделена только на одно крыло здания. Спирт выдается только на прививки, а как быть с иглотерапией? Муниципальный детский сад—тем более, единственный в своем роде—должен управляться одной рукой.

А главное, садик нужны спонсоры, покровители, шефы, назовите как угодно. Детям требуется массажная ванна (3 тысячи долларов). Бассейн (есть где его поставить), аэрозольный кабинет. Наука реабилитации не стоит на месте. Наверное, стоит приложить усилия, чтобы эта наука помогла в прямом смысле слова встать на ноги нашему будущему?

Ева ВАСИЛЕВСКАЯ

Дневное время - 17 марта 1993г.